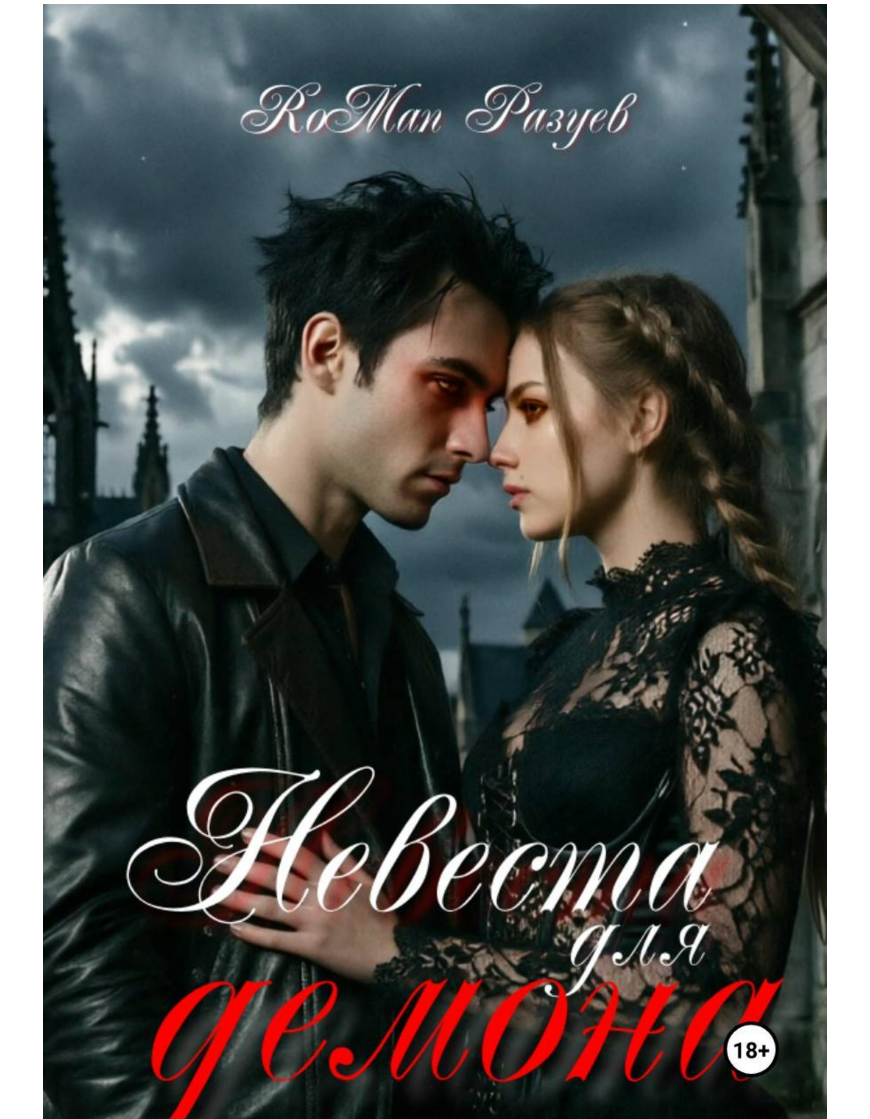

A movie poster featuring a man and a woman in a gothic setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a black leather jacket. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a black lace dress. They are standing close together, looking at each other. The background shows a dark, cloudy sky and the silhouettes of gothic buildings.

RoMan Pazyrev

Невеста
для
демона

18+

RoMan Разуев

Невеста для демона

<https://litres.ru/74612603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотела дожить до того дня, когда моя сестра-близняшка встанет на ноги и станет по-настоящему счастливой.

Но судьба, похоже, решила забрать нас обеих.

Когда машина сбивает Тасю, а врачи разводят руками, я готова продать душу дьяволу. И он приходит. Глеб. Незнакомец с янтарными глазами, который появляется из ниоткуда, сжигает обидчиков одним прикосновением и предлагает сделку.

Он забирает сестру из лап смерти, но взамен требует меня. Глеб жесток, властен и пугающе притягателен. Но самое страшное я понимаю слишком поздно: эта авария не была случайностью

Теперь я заперта в его мире, где правят древние законы. Смогу ли я возненавидеть того, кто стал причиной моих бед, если он — единственный, кто способен спасти меня саму?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

RoMan Разуев

Невеста для демона

Глава 1

— Вы меня с кем-то путаете, — говорю я и ставлю чашку горячего рамена на столик.

Парень в капюшоне внимательно смотрит на меня. Достает телефон и делает фото со вспышкой.

— Что вы себе позволяете? — Прикрываю лицо руками.

— Это точно ты, Тася, — говорит он. — Я тебя всегда узнаю по твоей родинке. — Он немного склоняется и говорит шёпотом: — Признайся, что это ты. Я никому не скажу, но за моё молчание ты должна будешь сходить со мной на свидание...

— Я вас не понимаю, — отвечаю я и собираюсь уходить, как он хватает меня за запястье.

— Я всем расскажу, — шипит он, — что популярная блогерша работает в каком-то отстойном кафе. Что, денег не хватает? Тогда дам совет: чтобы больше донатили, показывай своё тело, — с усмешкой произносит он.

— Пошёл ты, — отвечаю я, и злость внутри меня закипает. Так и хочется врезать ему по его физиономии.

Я дёргаю руку. Он не отпускает, из-за чего, запнувшись

за стул, падает.

— Ты что творишь? — кричит он.

Подходит управляющий Сергей Михайлов и помогает парню подняться.

— Что тут случилось? — спрашивает Сергей.

— Вы кого на работу берёте? — поправляет капюшон парень. — Она меня толкнула. Все это видели. Увольте её! — пищит он противным тонким голоском.

— Он приставал ко мне, — начинаю оправдываться.

— Хватит, — затыкает меня Сергей и поворачивается к парню. — Это блюдо за её счёт. Надеюсь, конфликт улажен?

Сергей, как всегда, вежлив. Хотя я уверена, он видел, что позволяет себе этот гад.

— Нет... — говорю я. — Он первый начал...

— Я всё сказал, — отвечает Сергей.

— Ладно, на этот раз я закрою глаза на выходки этой тётки, — улыбается парень. — Но, наверное, больше к вам не приду.

Какая ещё тётка? Мне всего двадцать пять! Вот же сопляк.

— Приятного вам аппетита, — едва не кланяется Сергей, берёт меня за руку, и мы спускаемся вниз на кухню.

Я не люблю, когда ко мне прикасаются, но терплю, потому что мне нужна эта работа. А ещё, как приду домой, Тася у меня получит люлей.

— Но и зачем ты так с посетителями? — спрашивает Сергей, скрестив руки на груди. — Хочешь, чтобы тебя уволи-

ли? Я могу это устроить, потому что не могу больше терпеть. Это уже пятый случай за месяц.

— Простите, но он первый схватил меня за руку и начал говорить какие-то глупости, — оправдываюсь я, хотя понимаю, что Сергей не поверит.

— Ладно, — он глубоко вздыхает. — На этот раз я всё видел, и он был не прав, так что прощаю тебя. Но чтобы больше такого никогда не было. Ты меня поняла? — Его указательный палец плавает перед моим лицом.

— Поняла, — киваю, и Сергей уходит.

Вот так всегда. Управляющий всё видит, но никогда ничего не делает. В моих глазах он самый настоящий трус. Ну а я — мямля. Сколько раз говорила себе быть немного строже и отстаивать своё мнение, но ничего не могу с собой поделать.

Я поднимаюсь на второй этаж и смотрю на полупустой зал. На мягкие диваны вдоль стен, живые растения в углах и деревянные перегородки, делящие пространство на уютные закутки. Я привыкла к этому месту. «Фуджи» стал для меня вторым домом. Тут всегда тихо и спокойно, за исключением таких вот инцидентов.

Находясь здесь, я словно попадаю в Азию. Только вот посетители наши, русские. И в основном женщины, которые балдеют от Японии.

Веду взгляд по залу. Натыкаюсь на это смазливое детское личико. Он ест рамен, смотрит на меня и улыбается. Наверное, думает, что я получила взбучку из-за того, что он тут

устроил. Козёл.

Не задерживаю на нём взгляд. Чуть дальше от него за столиком сидит парень во всём чёрном, спиной ко мне, и смотрит в окно. Наверное, пришёл, пока меня не было.

Достаю блокнот и иду к нему.

— Здравствуйте, меня зовут Есения. Чего желаете заказать?

Парень медленно поворачивается. Чёрные, чуть взъерошенные волосы падают на лоб дерзкой прядью, подчёркивая резкие, будто выточенные черты лица. Он поднимает взгляд, и моё сердце замирает, когда он смотрит на меня своими жёлто-кариими глазами. На секунду мне даже кажется, что я вижу в них пламя.

Уголок его правой губы чуть ползёт вверх, а я всё никак не могу оторвать взгляда от его глаз. Таких, как он, называют «красавчиками». И, как правило, они всегда в центре внимания. Такие никогда не будут одиноки, потому что любят внимание и женскую ласку.

Мне ловить нечего. Я «серая мышь», на которую даже обычные парни не обращают внимания. Вот будь здесь моя сестра, он бы, наверное, захотел узнать её получше.

— Я Глеб, — говорит он, продолжая сверкать своими глазами. — Принесите мне роллы.

— Какие будете? — выдавливаю я и чувствую, как щёки начинают гореть.

— На ваш выбор, — отвечает он. — Я впервые пришёл

сюда. Но мне уже нравится это место. — На его лице появляется лёгкая улыбка.

Я, так и не записав заказ, иду на кухню. Быстро передаю шефу указания и возвращаюсь в зал. Глеб снова смотрит в окно на серое небо. И когда только погода успела поменяться? Пару минут назад светило солнце.

Вспоминаю, что совсем позабыла спросить про напитки. Но подходить ради этого не хочется. Решаю принести ему воды, пока ждёт: она хотя бы бесплатная.

Иду мимо того придурка со стаканом воды. Смотрю на спину Глеба и даже не замечаю, как этот упырь выставляет ногу. Запинаюсь и начинаю падать. Краем глаза замечаю уродскую усмешку. И ведь не докажешь, что из-за него упала. Камеры как по расписанию проходят какие-то проверки, поэтому не работают.

Зажмуриваюсь и... ничего не происходит. Щекой чувствую что-то твёрдое, а после запах, от которого кажется, что вот-вот закружится голова. Я даже не знаю, чем именно пахнет, — ещё не встречала таких ароматов.

Открываю глаза и вижу чёрную рубашку. Медленно поднимаю голову и вижу подбородок Глеба. Я быстро выпрямляюсь, и наши лица оказываются совсем рядом. Делаю шаг назад. Руки по швам, будто я солдат. И только сейчас осознаю, что стакана нет в моей руке. Он каким-то образом оказался у Глеба.

— Надо быть аккуратнее, — говорит Глеб. — И спасибо за

воду. — Он немного приподнимает стакан и делает глоток.
— Простите меня. — Голос слегка подрагивает.
Глеб поворачивается к столику, делает шаг, но останавливается.

— Парень, следи за своими ногами, иначе однажды потеряешь, — спокойно говорит Глеб, но почему-то всё внутри обрывается. Внезапно становится жарко, будто рядом с Глебом включили печь.

— Тебя забыл спросить, — фыркает этот урод. Встаёт и идёт к выходу.

— Спасибо, что не дали мне упасть, — тихо говорю я.

— Ерунда, — отворачивается Глеб и садится за столик.

Я поднимаю взгляд на него, потом перевожу на окно. На улице моросит дождь. А я ведь даже зонтик не взяла. Хорошо, что живу рядом.

Возвращаюсь на кухню, беру заказ и отношу Глебу.

— Ваш заказ готов, — говорю я. — Это «Сяке Фрай Маки» — тёплый ролл в золотистой панировке: снаружи — хрустящая корочка, внутри — сочный лосось и сливочный сыр.

Я ставлю заказ на стол и делаю шаг назад.

— Что-нибудь ещё?

— Нет. Спасибо, — отвечает Глеб.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, и вижу, как по лестнице поднимается моя сменщица Люба. Женщина чуть за тридцать, но такая элегантная, что забываешь про возраст. Она машет мне рукой с улыбкой на лице и спускается.

Смотрю на часы. Время уже 17:56. И как оно так быстро пролетело? Вроде совсем недавно я пришла на работу, а тут уже вечер? Ну да ладно. Пора домой.

— Приятного аппетита, — говорю Глебу и иду на кухню. Прохожу через неё и попадаю в «служебную гардеробную». Немного унылое помещение из-за слабого освещения, но мне нравится. Чем-то напоминает вечерние сумерки.

— Ничего не случилось на этот раз? — спрашивает Люба, снимая плащ.

— Опять меня с сестрой перепутали, — тяжело вздыхаю я. — Как же хотелось ударить этого сопляка. Представляешь, он меня тётей назвал. Ну вот скажи, неужели я так старо выгляжу?

Снимаю форму и тянусь за зелёным свитером. Люба смотрит на него и отвечает:

— В форме ты выглядишь на ура, но как только одеваешь этот свитер... — На лице Любы появляются морщины. — Аж блевать хочется. У тебя разве нет другой одежды, более молодёжной?

— Мне такое нравится, — бубню в ткань, натягивая через голову свитер. — Да и перед кем мне выделяться? Пусть лучше этим Тася занимается.

Люба вздыхает.

— Ты так себе никогда парня не найдёшь? Неужели до старости лет хочешь одна быть?

— Всему своё время, — отвечаю я. — Чуть не забыла...

— Подхожу ближе. — Сейчас такого парня встретила... — Хватаю Любу за руку. — Я думала, таких только по телевизору показывают.

— И чего номер не взяла? — бесстрастно спрашивает она. — Вдруг время пришло?

— Я же на работе, — отвечаю и опускаю взгляд. — Да и не хотелось выглядеть глупо. Посмотри на меня... Даже если бы он из вежливости дал номер, то потом бы всё равно перестал писать.

— Вот всегда ты так. Напридумываешь себе всего. Пошли. — Она берёт меня за руку. — Он же ещё не ушёл?

Я сопротивляюсь, но Люба — женщина высокая и натренированная. Куда мне? Мы выходим в зал. Я смотрю на то место, но Глеба там уже нет.

— Ушёл, — отвечаю я, и внутри начинают сражаться чувства. Не пойму — мне грустно от того, что он ушёл, или я счастлива, что не придётся позориться?

— Профукала, — говорит Люба.

— Да ладно тебе. — Натягиваю на лицо улыбку. — Может, ещё придёт. Ну всё, я пошла.

— Зонт хоть возьми, — кричит мне вслед Люба.

— Тебе самой пригодится, — бросаю я через плечо и иду к выходу.

Я выхожу, и сентябрьский дождик тут же ложится мне на ресницы мелкими холодными точками. Дверь мягко щёлкает за спиной, отрезая уютный полумрак кафе. Накидываю

капюшон, застёгиваю серую куртку чуть выше подбородка и иду по тротуару.

По пути мелькают знакомые вывески, и с наступлением вечера они будто становятся ярче, сочнее — словно кто-то невидимый выкрутил насыщенность города на пару делений. Ленинградская оживает: витрины магазинов загораются одна за другой, отбрасывая на мокрый тротуар тёплые прямоугольники света. Самара, днём казавшаяся сонной и будничной, теперь словно просыпается — но не ото сна, а от какой-то дневной скованности, будто только сейчас разрешает себе быть настоящей.

Машины плавно скользят по дороге, шины шуршат по влажному асфальту. Люди спешат мимо: кто-то прячется под зонтами, кто-то поднял воротник, кто-то в наушниках, в своём мире. На тротуарах то и дело мелькают пожелтевшие листья — они скользят по лужам, как маленькие бумажные кораблики.

Я иду и привычно люблюсь тем, как вечерний свет ложится на фасады зданий: тут — резной карниз, освещённый жёлтым фонарём; там — арка входной группы, за которой угадывается двор; выше — окна квартир, в каждом из которых горит своя жизнь, своя маленькая история. Город вокруг живой — дышит, шуршит, переливается, и в этот вечер кажется, что Самара знает о каждом, кто идёт по её улицам, гораздо больше, чем они сами.

— Какая встреча, — раздаётся голос из переулка.

Я поворачиваю голову и вижу опять этого уроды. Он плюёт себе под ноги и подходит ближе.

— Я вообще-то недоволен, — говорит он. — Хоть и поел за твой счёт, но осадок остался. — Хлопает себя по груди. — Давай так... Я знаю, что ты Тася, но чтобы никто не узнал, ты должна мне поцелуй. Такой страстный, сочный...

Я отворачиваюсь от него и иду дальше.

— Постой! — хватает он меня за руку. — Я ещё не договорил! — Повышает голос, и я ловлю на себе взгляды прохожих.

Они наверняка думают, что тут очередная парочка ругается. Фу! Как же он меня бесит!

— На видео вся такая раскрепощённая, а в жизни серая мышь, — с презрением говорит он.

— Я уже сказала, я не она. Отцепись от меня. — Дёргаю рукой, но он не отпускает.

— Я видел твоё фото без макияжа, так что не ври мне. Иди сюда, поцелуй меня, и я уйду. — Он тащит меня за собой. Я сопротивляюсь и пытаюсь разжать его пальцы.

Он резко отпускает. Я падаю прямо в лужу. Синие джинсы в миг впитывают влагу. Вскрываю. Смотрю, как он хватается за руку, которой только что держал меня. Зубы его стиснуты, ещё немного и закричит.

Поворачивает ладонь кверху, и я вижу его обожжённые пальцы.

— Ведьма! — кричит он, а потом начинает плакать от бо-

ли. И вот так, держась за руку, он быстро убегает.

Не понимаю, что с ним случилось, но да и ладно: поделом ему.

Я возвращаюсь к тротуару, и мой взгляд приковывает чёрный силуэт на противоположной стороне дороги. Там стоит Глеб и смотрит на меня. Руки его убраны в карманы, а на лице улыбка.

Мимо проезжает фура. Мгновение и его уже нет. Может, показалось? Не может быть. Я видела его несколько секунд. Он точно там был.

Чёрт! Не это сейчас меня должно волновать. Мои джинсы... Выглядит так, будто я не добежала до туалета. Вот и прохожие уже начинают смотреть.

Снимаю куртку, обвязываю её вокруг талии. Вроде не так сильно бросается в глаза. Сейчас приду домой и такое Тасе устрою... Она у меня работать пойдёт, а не в блогах своих развлекаться.

Я ускоряю шаг. На небе гроыхает так, что я машинально прикрываю голову руками. Ладонями чувствую, как дождь начинает усиливаться. И что не так с этой погодой?

Бегу по тротуару, останавливаюсь перед светофором.

— Ну же, быстрее, — говорю я, глядя на светофор.

Загорается зелёный, и я перебегаю дорогу. Мчусь на всех порах, а дождь хлещет так, будто небо решило смыть с города все лишние краски: фонари расплываются в мутные жёлтые пятна, витрины дрожат в лужах, и даже вывески кажутся

призрачными.

Сворачиваю с Ленинградской на Молодогвардейскую: здесь уже тише, улица будто прячется под тяжёлым серым небом. Ещё пара минут и вот она, улица Высоцкого: узкий проход между домами, знакомый до каждой трещины в асфальте.

Подъезд встречает меня полумраком и запахом сырого кирпича. Лифта нет, да он и не нужен. Я взлетаю по лестнице, перепрыгивая через ступеньку, пальцы скользят по холодному перилу. На втором этаже вставляю ключ в дверь — она привычно сопротивляется, будто не хочет пускать внутрь, но потом щёлкает и поддаётся.

Я стою в коридоре, а капли с одежды капают на пол.

— Тася! — кричу я.

Она выходит из кухни в пижаме и широко зевает.

— Чего тебе? — сонно спрашивает она.

— Из-за тебя у меня опять проблемы на работе, — пытаюсь говорить строго, но не очень получается. — Сколько раз я тебе говорила...

— Ну хватит уже, — перебивает она меня. — Я не виновата в том, что мы близняшки. И в том, что меня смотрят почти одни школьники. Ты бы лучше в душ сходила и пол за собой вытерла: вон какая лужа накапала.

— А ты бы лучше на нормальную работу устроилась, — говорю я, снимая кроссовки.

— Ты же знаешь, я хочу развиваться как личность. — Она

прижимается спиной к стене. — Вот увидишь, однажды я стану настолько популярной, что тебе даже работать не придётся. Куплю нам квартиру с дорогим ремонтом...

— Хватит жить в мечтах. — Подхожу я к ней. — Я не могу одна тянуть нас. В этом месяце нам за квартиру платить, а от тебя никакой помощи. Всё, что зарабатываешь, тратишь на свои штуки.

— Они нужны мне для блага. — Встрепенулась Тася. — И трачу я не всё: вообще-то ещё и еду покупаю.

— Что я с тобой разговариваю! — Хватаюсь за голову и закрываю глаза. — Вот если меня уволят из-за твоих подписчиков, вместе запоём. Я сразу в Хрящёвку уеду, а ты живи, как хочешь.

Я поворачиваюсь и иду в ванную. Снимаю с себя мокрую одежду, смотрюсь в зеркало. На плечи ложатся две косы. Глядя на них, сразу вспоминаю те дни, когда папа с мамой заплетали мне косы. Тогда я чувствовала себя счастливой. Сейчас приходится самой заплетать, чтобы почувствовать, что они рядом.

Слезинка одиноко скатывается из глаза и катится по щеке. Я смотрю, как она медленно стекает и останавливается чуть выше уголка губ, прямо на родинке. Эта родинка — единственное отличие между мной и сестрой: у неё она слева, у меня — справа. Так родители различали нас.

Расплетаю косы и встаю под горячий душ. Воспоминания о родителях затмевают мысли о том парне, приставшем

ко мне. Откуда на его ладони появился ожог? Может, я какая-нибудь ведьма?

Улыбаюсь, но улыбка тут же сходит с лица. Потому что если это так, значит, я виновата в смерти родителей.

Качаю головой, чтобы прогнать дурные мысли. Веду не существует, а тот пожар в доме — наверное, проводка зако- ротила, хотя точную причину я не знаю. Только помню, как какой-то незнакомец вытащил меня и сестру из охваченного огнём дома.

— Ты долго там ещё? — слышу голос Таси из-за двери.

— Выхожу, — отвечаю тихо, будто сама себе.

Вытираюсь полотенцем, накидываю халат и открываю дверь. Тася чуть ли не отталкивает меня, забегает внутрь и закрывает за собой дверь.

Я иду на кухню. Сестра, как обычно, ничего не пригото- вила: привыкла питаться бутербродами. А я так не могу.

Наспех делаю омлет, наливаю кофе и включаю сериал про вампиров на ноутбуке. Смотрю уже третий сезон, а всё из-за этого красавчика. А ведь поначалу он был злодеем и совсем мне не нравился. Лишь потом я увидела его настоящим и влюбилась.

Смотрю и вспоминаю Глеба. Он чем-то похож на него. Ну, наверное, красивые парни все на одно лицо. Или мне просто кажется.

Тася подходит и садится передо мной. Я поднимаю взгляд и смотрю, словно в зеркало.

— И кто этот парень? Кого мне заблокировать?

— Не надо никого блокировать, — отвечаю я. — А то будет считать, что это и правда была я. Просто старайся не публиковать фото без макияжа.

— А может, сделаем проще? — Она берёт вилку и тыкает в омлет. — Давай я покажу тебя на видео и скажу, что ты моя сестра. Тогда они перестанут...

— Нет, — отвечаю я и придвигаю к себе сковороду. — Потом точно будут ходить за мной по пятам и просить твой номер. И вообще, приготовь себе сама. Ты не маленькая девочка. Пора научиться готовить хотя бы такие простые блюда. Что ты будешь делать, если останешься одна?

— Не говори так, будто собралась умирать! — повышает она голос.

— Я же не буду вечно жить с тобой. Однажды у кого-нибудь из нас появится любимый человек, а там и семья...

— У тебя появился парень? — Она двигается ближе ко мне.

— Нет, — качаю головой. — Если такое случится, ты первая узнаешь.

— Вот и договорились. — Тася улыбается и встаёт из-за стола. — Я пойду готовиться для прямого эфира. В ближайшие несколько часов в комнату не заходи. Ну, если не хочешь стать популярной, — подмигивает она.

Я киваю, продолжая смотреть сериал. Ах, вот если бы я была вампиром, то не покинула бы сестру так скоро. И как

мне рассказать, что я больна и осталось мне совсем немного?

Глава 2

Время за сериалом проходит быстро. Тася выходит из комнаты и садится рядом со мной.

— Представляешь, какой-то школьник писал мне, что я ведьма, — начинает она. — Говорит, якобы получил ожог из-за меня. А ещё... — она делает паузу. — Он сказал, что я работаю в кафе «Фуджи».

Я ставлю сериал на паузу и поворачиваюсь к сестре.

— Наверное, это тот, кто приставал к тебе. — Тася пытается улыбнуться, но получается коряво. — В комментариях собралось много парней, которые хотят увидеть меня. Сказали, что теперь каждый день будут ходить в кафе. Прости. Я говорила им, что не работаю там, но они твердолобые.

Я тяжело вздыхаю и хватаюсь за голову.

— Теперь меня точно уволят, — бубню себе под нос.

Это ещё повезло, что завтра у меня выходной.

— Ты меня в могилу сведёшь вместе со своими подписчиками, — говорю я и закрываю ноутбук. — Всё, пора спать.

Иду в нашу единственную комнату, где мы поставили две отдельные кровати. Спать рядом с сестрой — то ещё занятие. Она постоянно пинается во сне. Размахивает руками. Когда мы только начали снимать эту квартиру, я несколько раз получила от неё по лицу.

Я вхожу в комнату. В глаза сразу бросается оборудование

Таси — слева, у окна. Всё в ярких тонах, в отличие от моего угла. У меня серые обои и такое же бельё. Я не стала ничего менять в своей половине.

Ложусь, закрываю глаза. Слышу, как Тася хлопает холодильником: опять бутерброды. Хоть бы раз что-нибудь приготовила. Только постоянные отговорки, что у неё на это нет времени. Зато спать до вечера — время есть.

Вот бы родители были живы.

Вспоминаю маму и папу. Слеза катится по щеке и сползает на подушку. Начинаю думать о том, что скоро умру. Представляю, как Тася стоит у гроба. Она ведь тогда останется совсем одна.

В комнату входит Тася. Я тут же переворачиваюсь на бок, лицом к стене.

— Опять плачешь? — спрашивает она.

— С чего ты взяла?

— Постоянно вижу твои слёзы перед сном. Вспоминаешь родителей? — Она ложится, кровать коротко скрипит.

— А разве ты о них не вспоминаешь? — спрашиваю я.

— Конечно, — отвечает она. — Но прошло уже почти двадцать лет. У меня больше нет слёз. Да и родителей слезами не вернуть. Надо отпустить их, и тогда станет легче.

— Я не могу. До сих пор не понимаю, как такое произошло. Всё же было хорошо. Почему вдруг дом загорелся? В версию с проводкой я не верю. Ты же знаешь, наш папа был электриком.

— Не забывай себе голову, — говорит она.

— Слушай, — поворачиваюсь я лицом к ней. — Ты же хорошо запомнила лицо того мужчины, который нас спас. Можешь описать его ещё раз.

— Даже за столько времени я не могу его забыть. Точно помню его чёрные волосы и тёмную одежду. И глаза... в них словно горел огонь. Но это, наверное, лишь отблеск горящего дома.

Описание так себе, но мне почему-то вспоминается тот парень, Глеб. При первой встрече мне тоже на мгновение показалось, что в его глазах горит огонь. Но ведь он не может быть тем самым? Глебу на вид не больше тридцати.

— Давай завтра сходим в магазин, — говорит Тася. — Мне сегодня немало задонатили, хочу потратить часть этих денег на тебя. Прикупим тебе одежды, а то меня уже тошнит от твоих свитеров.

— Ладно. А теперь спи.

Я ложусь на спину. Несколько минут смотрю в потолок, пока глаза не слипаются и я не проваливаюсь в сон.

— Есения, какое прекрасное имя.

Я слышу знакомый голос и открываю глаза.

Рядом с моей кроватью стоит Глеб. Молния за окном то и дело на мгновение освещает его.

— Не бойся меня, — говорит он. — Это всего лишь сон. Признаться, я ни разу не видела таких реалистичных снов. Он делает шаг, садится на край кровати. Протягивает руку

и пальцем убирает прядь волос со щеки.

— Ты мне понравилась, — говорит он тихо, а голос его словно звучит у меня в голове. — Станешь моей невестой?

— Ты, конечно, красивый, — наконец-то начинаю говорить. — Но я тебя даже не знаю. Кто ты? Откуда? Чем занимаешься?

Я никогда не знакочилась с парнями. В школе меня избегали и предпочитали дружить с Тасей. А я так и стояла в стороне, глядя, как веселится сестра.

— Это всё не важно, — отвечает он. — Если твоё сердце хочет вырваться из груди при виде любимого человека, всё остальное перестаёт иметь смысл.

Он медленно наклоняется ко мне. Проводит пальцем по моей шее, и внутри меня словно загорается огонь, который, подобно лаве, растекается по венам. Я чувствую его обжигающее дыхание на губах. Он целует меня. Сладость его поцелуя пьянит.

Я отвечаю взаимностью. Поднимаю руку и касаюсь пальцами его шеи.

— Ты чувствуешь? — шепчет он мне в губы и снова прикасается к ним.

Да, чувствую. Сердце так и хочет вырваться наружу. Внутри меня что-то происходит. В грудь словно залетели бабочки и теперь летают там. Их крылья касаются меня изнутри, дарят чувство, которого словами не описать.

Глеб медленно отстраняется от меня.

— Теперь согласна стать моей невестой? — шепчет он.

Я уже собираюсь сказать «да», но ощущаю странный жар на безымянном пальце, будто на нём кольцо, которое нагревается. Я подношу руку к лицу и вижу, как на пальце медленно проступает золотое кольцо.

— Нет! — выкрикиваю я и трясую рукой. Она моментально вспыхивает. Огонь ползёт по руке к лицу.

— Я заставляю тебя сказать «да», — говорит Глеб, и я просыпаюсь.

Смотрю на руку и не могу поверить своим глазам. На пальце — след от кольца.

— Тася! — вскакиваю с постели и подхожу к ней.

— Что такое? — сонно спрашивает она и поворачивается ко мне.

— Смотри. — Показываю ей палец.

Как только она видит, тут же поднимается и берёт меня за руку.

— Что такое? — Свободной рукой протирает глаза.

— Мне приснился сон... Или, может, это был не сон.

Смотрю на палец и вижу, как след исчезает на глазах. Через десять секунд палец снова выглядит как обычно.

— Как? Ты это видела? — смотрю на сестру.

— Ничего не понимаю, — качает она головой. — Может, мы до конца не проснулись?

— Бред какой-то! — вздыхаю я и иду к своей кровати. Сажусь и ещё несколько минут смотрю на палец, вспоминая

сон.

Касаюсь губ. Такое чувство, будто поцелуй был настоящим.

— Сестрёнка, приготовишь завтрак? — протягивает Тася.

— Да, а ты давай вставай. Хватит спать. — Беру телефон и смотрю на время. — Уже десять, — добавляю я.

— Встаю, — отвечает она, а сама отворачивается и зарывается под одеяло.

Первым делом принимаю душ, а уже потом иду на кухню. Достаю овсяную кашу в пакетике, кладу его в кастрюлю с водой и включаю плиту. Следом достаю из холодильника роллы и ставлю в микроволновку.

Дверь комнаты открывается, выходит Тася, широко разинув рот. Зеваает, будто не выспалась, хотя легли рано. Она подходит и садится за стол. Смотрит на кашу и морщится.

— Фу, — говорит она. — Я не буду кашу.

— Знаю. — Достаю ей роллы.

— Вот это уже похоже на хороший завтрак, — сразуживает она.

Тася съедает первый кусочек и замирает. Смотрит внимательно на меня, на то, как я открываю пакет с кашей и вытряхиваю содержимое в тарелку.

— Я снова видела его, — говорит она. — Того мужчину, который спас нас из пожара.

Теперь я замираю и смотрю на неё: жду подробностей.

— Я проснулась ночью и увидела его. Он стоял посреди

комнаты. Я хотела закричать, но не смогла. А когда он подошёл и провёл ладонью перед моим лицом, я снова уснула. Не знаю, было ли всё это реальным, но я точно помню, что не спала.

Неужели Глеб и есть тот самый? Может, мне и не приснилось? В голове слишком много вопросов.

— Думаю, это сон, — я беру ложку. — Не накручивай себя. Скорее ешь и иди, прими душ. Нам с тобой ещё по магазинам пройти надо. Или ты передумала?

— Сейчас, ты даже моргнуть не успеешь.

Как же быстро меняется её настроение. Это нас и отличает друг от друга. Мне ни за что не угнаться за сестрой со своим характером.

Я съедаю кашу и иду в комнату переодеваться. К этому моменту Тася тоже заходит. Сушит волосы феном, умудряясь держать телефон и что-то набирать на нём.

Пока она собирается, я подхожу к окну. На улице пасмурно, но дождя, к счастью, нет. Однако на сердце почему-то тревожно.

— Я готова, пошли, — говорит Тася.

Я поворачиваюсь к ней. Сейчас, когда она нанесла макияж, мы уже не так похожи. Выглядим просто как сёстры. Оно и к лучшему — не люблю, когда на нас смотрят, как было в детстве. Люди словно ни разу не видели близняшек. Нас постоянно провожали взгляды прохожих. Думаю, это понимала и Тася. Поэтому и начала краситься в раннем возрасте,

чтобы немного отличаться от меня.

Мы выходим из квартиры и спускаемся на первый этаж. Я открываю дверь. Прямо передо мной стоит Глеб, а в руке у него — моя куртка.

Несколько секунд смотрю на него, пока сестра не протискивается вперёд.

— Так и будешь стоять? — говорит она ему. — Не пропустишь нас?

— Извините, — отвечает он и отступает.

— Что ты тут делаешь? — спрашиваю я. — Откуда у тебя моя куртка?

— Ты его знаешь? — Тася поворачивается ко мне.

— Немного, — отвечаю сестре.

— Я увидел, как ты потеряла куртку, когда бежала со всех ног. Поднял и решил вернуть. Отнёс на работу, но твоя сменщица сказала, чтобы я лично отдал тебе. Это она дала мне адрес.

Вот же Люба! Зачем вообще давать незнакомцу адрес. А что, если он маньяк?

— Ты и правда вчера пришла без куртки, — подтверждает сестра. — Я хотела спросить, но забыла.

Глеб протягивает мне куртку. Я собираюсь взять, но Тася опережает меня. Хватает и говорит:

— Пойду отнесу в квартиру.

Глеб провожает её взглядом, и, когда она скрывается в подъезде, переводит взгляд на меня.

— Вы... — собирается он спросить, но замолкает.

— Да, близняшки. Если она смывает макияж, нас не отличить.

— Это здорово. Я всегда мечтал о брате или сестре, но так получилось, что я рос один в семье.

Я не знаю, что сказать. Слов нет.

— Классный свитер, — говорит он. — Мне нравится зелёный цвет.

— И мне, — тихо говорю я.

И где Тася заблудилась? Чувствую себя максимально неловко.

— Если нравится зелёный, почему ты во всём чёрном? — спрашиваю я.

— Потому что я демон, — непринуждённо отвечает он с лёгкой усмешкой. — Шучу, — добавляет. — Это мой стиль.

Ну и шуточки у него. Мурашки по коже.

Дверь открывается, выходит Тася.

— Теперь можем идти, — говорит она звонким голосом.

— Ты мне кого-то напоминаешь, — смотрит она на Глеба.

— Нет. Ты не можешь быть им, слишком молод.

Я понимаю, о ком она. А вот Глеб смотрит то на меня, то на Тасю непонимающим взглядом.

— Мне пора. Не буду вас отвлекать, — говорит Глеб и поворачивается, чтобы уйти, но Тася останавливает его.

— Если ты не занят, можешь пройтись с нами по магазинам? Заодно и познакомимся поближе. А ещё сможешь вы-

брать одежду для сестры.

— Тася, — шепчу я и хватаю её за запястье.

Глеб поднимает руку и смотрит на часы.

— Я сейчас свободен, так что могу составить компанию.

— Вот и отлично, — улыбается Тася. — Сначала шопинг, а потом перекусим.

Мы выходим на Малогвардейскую улицу и идём к магазину «Минимал». Он находится совсем рядом, да и одежда там удивляет своим качеством. Особенно — ценой. Я постоянно там покупаю. А вот Тася не любительница таких, по её словам, «захолустных магазинчиков». Она привыкла одеваться в «Мюнхене», но это далеко от нас.

Мы останавливаемся на светофоре. Загорается зелёный. Мы с сестрой идём первыми, Глеб — позади. Доходим до середины дороги, и я слышу визг. Поворачиваю голову влево. На нас несётся красная иномарка, петляя по дороге.

Тася толкает меня в грудь. Я падаю на асфальт и вижу, как её тело подбрасывает от удара. Она перелетает через машину и падает в трёх метрах от меня.

— Тася! — кричу я.

Вскакиваю, подбегаю к ней и падаю на колени. Обхватываю её голову руками. Ладонь тут же мокнет в крови.

— Я уже позвонил в скорую, — говорит Глеб, склоняясь над Тасей. — Они уже едут.

Сестра открывает глаза.

— Я смогла тебя защитить, — хрипит она.

— С тобой всё будет хорошо, — быстро говорю я, а слёзы капают ей на щёку.

Глеб снимает с себя куртку, сворачивает её и подкладывает под голову Таси, бережно опуская затылок. А я сижу на коленях и смотрю на свои окровавленные руки. Я словно впала в ступор, пока не раздался звук сирены скорой помощи.

Машина тормозит, и из неё выбегают двое медиков и врач. Подбегают к сестре. Глеб помогает мне подняться, но я сопротивляюсь. Хочу быть рядом с сестрой и совершенно не понимаю, что мешаю медикам.

Они о чём-то переговариваются. Я слышу, но не понимаю их слов.

Водитель скорой возится с каталкой. И когда она готова, вместе с врачом осторожно поднимают Тасю, после чего закатывают в скорую.

— Я с вами, — вырываюсь я из рук Глеба.

— Кем вы приходитеесь пострадавшей? — спрашивает одна из медсестёр.

— Сестра, — выкрикиваю я.

— В машине нет места, — говорит врач, на секунду отвлекаясь на меня.

— Поезжайте в городскую клиническую больницу номер 1 по улице Полевой, — говорит мне медсестра и скрывается в кабине скорой помощи.

Я достаю из кармана телефон. Экран тут же пачкается

кровью. Руки трясутся, и я никак не могу вызвать такси.

— Перестань, я сам, — говорит Глеб.

Машины сигналият нам, потому что мы стоим посреди дороги. Им плевать, что сбили человека. У них свои дела.

Глеб прижимает меня к себе и отводит на тротуар. Я продолжаю смотреть на экран телефона. В голове только одно желание — чтобы сестра выжила. Об этом я молю Бога.

Такси приезжает через пару минут, останавливается чуть дальше. Мы садимся в машину и едем в больницу.

Приезжаем, и я выбегаю. Бегу к стойке. Пожилая медсестра в больших очках спрашивает:

— Вы сестра пострадавшей?

Наверное, её предупредили, что я приеду.

— Да. Где она?

— В операционной.

Я бегу по коридору, будто за мной гонится стая собак. Белые стены сливаются в одну полосу. В груди всё сжато, каждый вдох царапает горло. Наконец впереди тяжёлые двери с табличкой: «Операционная».

Прижимаю ладонь к холодной двери. Хочется кричать, умолять впустить меня, но вместо этого я шепчу:

— Держись. Только не умирай.

Позади раздаются шаги. Глеб подходит и останавливается в метре от меня. Я не в силах больше сдерживать эту боль, поворачиваюсь и делаю шаг. Прижимаюсь к нему и плачу в рубашку. Он обнимает меня.

— Она выживет, — шепчет мне на ухо. — Всё будет хорошо.

Я стою так несколько минут. Потом подхожу к стене, прижимаюсь к ней спиной и сползаю на пол. Обхватываю колени руками и прижимаю к ним голову.

Время тянется, как расплавленная резина. Я молюсь всё это время и прошу не забирать у меня сестру.

Двери открываются, и выходит хирург. Я быстро встаю и подхожу к нему. Он снимает маску и опускает взгляд.

— Мы сделали всё, что могли, — тихо говорит он. — Она впала в кому. Готовьтесь к худшему.

Я не верю его словам. Качаю головой, а слёзы с новой силой начинают течь из глаз.

— Мы сейчас поместим её в палату интенсивной терапии. Позже вы сможете её навестить, а пока вам необходимо заполнить всю необходимую информацию о пациентке.

Я иду по коридору. Глеб рядом. Ноги ватные, и кажется, что я вот-вот упаду. В голове один туман.

Сообщаю необходимую информацию о сестре, будто я робот. Отвечаю машинально, а сама думаю о Тасе. Хирург сказал, чтобы я готовилась к худшему, значит, шансов у неё почти нет. Но как же я без неё?

Ко мне подходит медсестра и говорит, что я могу увидеть сестру. Я иду за ней, а Глеб остаётся. Палата интенсивной терапии находится рядом с операционной. Медсестра открывает дверь, и я вхожу. Останавливаюсь. Ноги дрожат, как и

всё тело. Делаю шаг, ещё один. Сердце обливается кровью.

Я беру ладонь сестры и прижимаю к своей щеке.

— Умоляю тебя, только выживи, — шепчу я. — Я хочу снова увидеть твою улыбку. Обещаю, больше не буду на тебя ругаться. Занимайся чем хочешь, но только будь рядом.

Стоя рядом с сестрой, считаю себя эгоисткой. Прошу её выжить, хотя сама сдалась и приняла болезнь.

Хватаюсь за голову, зажимаю глаза. Снова этот приступ. Такое ощущение, будто мозг протыкают раскалённой иглой.

Дверь открывается, и входит Глеб. Головная боль тут же проходит. Он подходит ко мне и смотрит на Тасю.

— Через две минуты она умрёт, — отстранённо говорит он.

— Что ты несёшь? — хватаю его за запястье. — Она выживет! Ты сам мне это твердил.

— Я лгал, — отвечает он. — Она не умерла сразу только потому, что я не позволил.

— Сумасшедший, — смотрю на него, и внутри закипает злость.

— Тогда подожди, и ты сама убедишься в моих словах. Не могу сдержаться себя. Замахиваюсь и бью его по щеке.

— Убирайся! — кричу я.

В палату входит врач.

— Посторонним нельзя, — говорит он Глебу.

— Уже ухожу. — Он задерживает взгляд на мне и выхо-

дит.

— Придурок, — шепчу я. — С тобой всё будет хорошо. Ты поправишься.

Я сажусь на стул. Прижимаю ладони к груди, поднимаю голову к потолку и начинаю молиться.

Раздаётся резкий, пронзительный звук. Я поворачиваю голову и вижу на экране прямую полосу. Не знаю, что она означает, но этот звук...

В палату вбегают врачи, медсёстры. Одна из них выводит меня, а я пытаюсь задержаться. Остаться с сестрой.

— Ждите снаружи, — кричит медсестра и выталкивает меня за дверь.

Я пытаюсь открыть дверь. Стучу, царапаю и молю, чтобы меня впустили. Из-за слёз всё кажется таким размытым.

Дверь наконец открывается. Я смотрю на сестру и вижу, как её лицо накрывают простыней.

— Мы сделали всё, что в наших силах, — тихо говорит врач. — Примите наши соболезнования.

Я будто не слышу его слов. Подхожу к сестре и открываю её лицо.

— Нет. — Мотаю головой. — Как же я? Открой глаза. Посмотри на меня.

Медперсонал выходит, не желая смотреть на мою боль. Никому из них не хотелось бы оказаться на моём месте. Потерять самого дорогого и близкого человека.

— Теперь ты мне веришь? — раздаётся голос Глеба поза-

ди.

Я поворачиваюсь. Бросаюсь к нему и хватаю за руку.

— Спаси её! Если можешь, спаси! — рыдаю. — Я сделаю всё, что скажешь...

— Тогда я спрошу ещё раз. Ты станешь моей невестой?

— Он смотрит на меня, и я вижу пламя в его глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.